

Инновации в репрессиях: опыт Беларуси

Анализ репрессивных тактик белорусского государства за последние 7 лет

Николай Дедок

2016-12-20

Обратите внимание, сколько места в речах нашего президента занимает риторика инновационности, обновления и «активного развития»? Последние годы только и слышно: «догнать и перегнать», «модернизация», «новые технологии», «айфоны и плафоны» ... Президент, конечно, имеет в виду инновации в технологической сфере, но по объективным причинам они в Беларуси невозможны. Зато совсем иначе дела обстоят в сфере преследования несогласных. Там творческая мысль и особенно технические инновации используются в полной мере.

22 августа 2015-го приказом Лукашенко из тюрьмы вышли шестеро политзаключенных. Этот жест мог стать поворотным моментом в налаживании сотрудничества, прежде всего финансового, с Евросоюзом и периода очередной политической оттепели. К этому добавились значительное уменьшение количества арестов за уличные протесты (до весны 2017, - прим.авт). Все это в белорусском политическом лексиконе называется «либерализацией».

Однако проводя такую политику, режим попадает в очень сложное положение. Как и подавляющее большинство диктатур, он держится на политических репрессиях и страхе населения перед участием в политических протестах, на массовой деполитизации (novyhas.by) народа. Практика развинчиваниз гаек, пусть и вынужденная, приводит к уменьшению страха, что, в свою очередь, способствует повышению политической активности и создает потенциальную опасность для системы, особенно в условиях перманентного экономического кризиса, когда подспудное, пассивное недовольство властью широко распространено.

Но и не раскручивать гайки тоже нельзя, так как тогда можно будет забыть про финансовую поддержку и какое-никакое признание Европы, что, в условиях когда Россия уже не выдает щедрые кредиты, а экономический кризис усугубляется, опять же, ведет к нестабильности системы.

Попав в такую «вилку», власть должна маневрировать, идти на компромиссы и хитрить. Самый простой и очевидный путь здесь - имитировать перемены и либерализацию, чтобы пустить пыль в глаза «западным партнерам» - ведь те, не зная специфики и имея довольно ограниченный доступ к информации, довольно легко вводятся в заблуждение. А в имитациях и обмане «наивных европейцев» нашей власти, пожалуй, нет равных.

Вот и приходится силовым структурам вести прежнюю работу: пресекать инакомыслие, нейтрализовать наиболее активных политических активистов, но новыми методами. Теми, которые не позволили бы иностранным полисимейкерам говорить о росте репрессий и негативных тенденциях. И вот тут наступает время тех самых инноваций, которые так усердно и творчески разрабатываются в недрах КГБ.

Постепенное их применение началось еще в 2014-м году, с началом дел Бондаренко и Жемчужного.

Первый, напомним, был руководителем правозащитной группы «Платформа», которая занималась борьбой за права заключенных, и в его деле о «злостном хулиганстве» фигурируют три эпизода. В одном из них он подрался на улице с человеком, который его оскорбил, в двух других подрался с соседкой в подъезде, а именно толкнул ее и ударил ногой в здании РУВД.

Для начала нужно отметить, что «Платформа» долгое время была настоящим бельмом на глазу спецслужб. В стране с одним из самых высоких рейтингов сидельцев на душу населения, где «исправительные» учреждения являются полностью закрытыми и, кроме того, выполняют чуть ли не ключевую функцию в деле поддержания политической стабильности, такая организация создает реальную опасность. Тем более, что ээки, как сегодняшние, так и бывшие, активно обращались в неё за помощью. А возглавлял «Платформу» человек, который сам сидел в белорусской тюрьме и, следовательно, знает все «входы и выходы» её карательного механизма. Уже и после выхода Бондаренко неоднократно наказывали за правозащитную деятельность, сажали на «сутки».

И вот, в течение всего 50 дней, между 5 февраля и 27 марта 2014 года со ним происходит сразу три эпизода. В первом к Андрею подходит на улице незнакомец, просит сигарету и вдруг начинает оскорблять. Пусть мужская половина аудитории задумается – странная ли в этом случае реакция мужчины - дать в лицо хаму? Хорошо это или нет, но он и ответил грубияну, как ответило бы большинство из нас. Что, видимо, и требовалось. Кстати, «потерпевший» - Артур Яворский, сам был ранее судим. А ранее судимые преступники - один из самых частых типов людей, подрабатывающих выполнением грязной работы для КГБ.

Заявление «потерпевшего» в милицию, уголовное дело.

Два других эпизода связаны с соседками Бондаренко. Он подрался с обеими в подъезде (при этом одна укусила его за палец), а потом еще и ударил одну из них в здании РУВД, куда их доставили для разбирательства.

Ни у одной из «жертв» не было зарегистрировано каких-либо видимых повреждений и нарушений здоровья. Однако в результате Бондаренко получил ... 3 года тюремного заключения. Для сравнения, такие сроки обычно дают грабителям-рецидивистам, вора́м, которые попадают на крупной краже уже не в первый раз, либо тем, кто в уличной драке сильно избил жертву. Здесь же - реальный срок за действия, которые едва тянут даже на административную ответственность по статье «мелкое хулиганство». И главное - были ли эти драки спонтанными, действительно произошли они вследствие жестокого нрава «хулигана Бондаренко»? На мой взгляд, однозначно нет. О срежессированности этих ситуаций говорит, во-первых, то, что все они произошли в короткий промежуток времени, буквально одна за другой. Во-вторых, нападки ранее судимого Артура Яворского, который оттолкнул Бондаренко со словами «дай сам зажгу, я не знаю, что ты делал этими руками» явно были направлены на то, чтобы оскорбить его согласно нормам зековской культуры. Но откуда случайный прохожий мог знать, что Бондаренко сидел? В-третьих, сам за себя говорит непропорциональный тюремный срок и то, как сейчас прессуют Андрея в тюрьме. (правозащитник вышел на свободу в апреле 2017 года, - прим.авт). И в-четвертых, даже на интуитивном уровне не верится, что в Беларуси с правозащитниками и политически активными людьми могут случаться «случайности» такого рода - не та это категория людей.

Мне ситуация видится так: получив цель решить вопрос с «Платформой», КГБшники постановили сначала разобраться с ее неподконтрольным лидером. Зная, что Андрей Бондаренко время от времени выпивает, они просто подгадали время, когда он был в состоянии алкогольного опьянения и выслали к нему провокаторов, которые прекрасно знали, что делать и какие слова говорить, чтобы заставить Андрея начать драку.

Но и это еще не все. В августе 2014-го года, через 4 месяца после задержания Бондаренко, задерживают второго основателя «Платформы» - Михаила Жемчужного. Его дело покрыто еще большим мраком. В течение 2013-2014 годов он находился в оперативной разработке УКГБ Витебской области. По версии следствия, Жемчужный в течение этого периода получал у дежурного медицинского вытрезвителя УВД Витебского облисполкома служебные документы: сведения о заведенных уголовных делах в отношении должностных лиц, сводки о происшествиях с участием сотрудников правоохранительных органов и так далее. Жемчужный, якобы, получал их для себя, так как считал, что они имеют общественный интерес и могут помочь в правозащитной деятельности.

Но как говорят правозащитники, вся эта оперативная разработка была ничем иным как провокацией. КГБшники в течение двух лет умышленно не останавливали его, и даже подталкивали, чтобы в итоге «навесить» на Жемчужного как можно больше статей. И у них это получилось: в суд дело пошло с тремя статьями: ч. 1,2 ст. 376 - подстрекательство к умышленному разглашению сведений, составляющих служебную тайну, часть 1 статьи 375 - незаконное приобретение и сбыт специального технического средства, предназначенного для негласного получения информации, в части 1 и 2 статьи 431 - дача взятки и повторная дача взятки.

Сам Михаил в своих письмах говорит, что его посадка от начала до конца инспирирована оперативниками КГБ и не прекращает попытки обжаловать приговор. А приговор, вынесенный между тем за закрытыми дверями (интересно, что скрывать следствию, если оно было уверено в своей правоте?), составил в результате 6,5 лет лишения свободы.

Что же такое сделал 61-летний ученый, что государству стало необходимо отправить его в тюрьму на шесть с половиной лет, притом, заметим - уже во второй раз? (В 2007-м году его осудили, опять же стараниями КГБшников, на 5 лет лишения свободы по статье 210 УК «Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями»).

Ответ на это можно получить, посмотрев на дальнейшую судьбу «Платформы».

После ареста Бондаренко и Жемчужного её руководителем становится Алена Красовская-Касперович. Уже через 2 месяца после «обезглавливания» организации Департамент исполнения наказаний МВД дает ей доступ во все учреждения пенитенциарной системы страны - небывалый и почти фантастический шаг, прецедент, который не случался в Беларуси десятилетиями!

И вот, объездив несколько исправительных учреждений (притом как раз в период, когда там сидел ряд признанных западом политзаключенных), Красовская-Касперович выступает с заявлением (naviny.by), в котором говорит, что условия в тюрьмах стали намного лучше, «в колониях сделали евроремонт», что многие заявления эзков о том, что над ними издеваются «оказываются неправдой», а «политзаключенных никто не прессует ... если ты попал туда за какое действие, то уже не ной, что называется». Интересная деталь: поездив по колониям Беларуси, Касперович встретила и обстоятельно поговорила с вором в законе, криминальным авторитетом «Галеем», но не удосужилась увидеться ни с одним политзаключенным.

Конечно все это вызвало шквал негодования и обвинений в адрес «правозащитников», прежде всего, от родных и друзей политзаключенных.

В июне 2015-го, как реакция на данные заявления Касперович, в адрес «Платформы» направляется открытое письмо, подписанное 55-ю правозащитниками, общественными деятелями, бывшими политзаключенными и их родными, в котором они попросили представить общественности результаты их мониторинга.

Ответ руководительницы «Платформы» (в интервью «Радио свобода») был следующий:

«В общем, мы не считаем, что от нас кто-то может чего-то требовать. Во-вторых, мы не считаем, что эти 55 человек - представители какого-то гражданского общества. Это какая-то непонятная для нас группа товарищей, большинство имен для нас вообще незнакомы. И мы даже не стремимся их знать».

Ну а в последнее время Алена Красовская-Касперович отметилась тем, что честно и откровенно высказалась в эфире tut.by за сохранение смертной казни. Притом сделано это было во время недели против смертной казни и как раз после случая с

минским маньяком, который порезал людей бензопилой в магазине. что тоже никак не выглядит случайно.

Общая картина мне видится такой: сотрудники КГБ - далеко не дуболомы, стремящиеся уничтожить на корню любую общественную или правозащитную активность. Нет, они понимают, что такая активность: формальная или нет, всегда будет. И поэтому их цель - не уничтожить, а поставить под контроль. Именно с этой целью была разыграна вся «многоходовочка» с внезапной посадкой двух руководителей «Платформы» (да еще такой посадкой, после которой их будет крайне трудно признать политзаключенными) и с приходом на их место человека, который будет говорить как в Беларуси, так и за ее пределами как раз то, что нужно властям, в обмен на определенные «плюшки», вроде возможности спокойно существовать и свободного доступа в пенитенциарные учреждения. Как видим, репрессивный аппарат непрерывно осваивает новые методы обеспечения стабильности режима, и это дает свои плоды. Андрея Бондаренко политзаключенным не признали даже белорусские правозащитники, а иностранные дипломаты, несмотря на признание политзаключенным Жемчужного, не спешат требовать его освобождения.

Но действительность подбрасывает чекистам и их друзьям из ГУБОПиК всё новые вызовы. Многому оперативников научил Майдан. С самого начала уличных протестов и, особенно, боевых действий существенным двигателем которого были футбольные фанаты. Субкультура футбольных болельщиков вообще замешана на насилии и ненависти к милиционерам, поэтому на Майдане эти качества пришлись очень кстати. Сопоставив факторы и поняв, что белорусские «хулсы» тоже настроены к власти, мягко говоря, скептически, репрессивные структуры взялись за их разработку. Что характерно, под каток репрессий попали в одинаковой степени как ультраправые фанаты, так и антифашисты. И если о репрессиях в отношении неонацистов пресса и правозащитники почти не говорят (что и не удивительно - трудно сочувствовать тому, кто сам хочет половину мира отправить в газовые камеры), то футбольные фанаты-антифа имеют какую-никакую поддержку. ГУБОПиК и КГБ своих жертв выбирали не по политическим взглядам, а по величине околфутбольных группировок.

Самый раскрученный в СМИ эпизод этих репрессий - дело болельщиков «Партизана» о драке в троллейбусе.

29 июля 2014-го группа футбольных фанатов «Партизана» заблокировала троллейбус, в котором ехали болельщики «Торпедо». Токоприемники троллейбуса были сняты, а в салоне распылен слезоточивый газ. Драка была недолгой, и никто из ее участников серьезно не пострадал. Через несколько дней МВД сообщило о задержании 5 болельщиков «Партизана». Всех их быстро отпустили без предъявления обвинений.

Но в скором времени внешнеполитическая ситуация меняется и из описанных выше причин о деле вдруг решили вспомнить. Осенью 2015-го дело передают отделу ГУБОПа по борьбе с экстремизмом и отделу по тяжким делам (!) городского следственного комитета. Напомним, речь идет об обычной уличной драке, которые в

любом крупном городе происходят чуть ли не еженедельно. В январе 2016-го к правозащитникам обратился парень, который сообщил, что ГУБОПовцы давят на него в связи с этим делом. Он дал признательные показания, но быстро от них отказался. Также в деле фигурируют свидетели, задержанные за распространение наркотиков (учитывая, что эта статья предусматривает до 15 лет лишения свободы, можно понять, насколько охотно такое лицо будет свидетельствовать обо всем, что захочет следователь). В течение следующих 7 месяцев по делу задерживают, предъявляют обвинения и отправляют в СИЗО 4-х футбольных болельщиков «Партизана». Допрашивают десятки. На сегодняшний день обвиняемых трое, под стражей находятся двое: Илья Воловик и Вадим Бойко. Кроме части 3 ст.339 УК РБ (особо злостное хулиганство) ради такого дела ГУБОПовцы вытащили из пыльного шкафа подзабытую уже статью 193 - «Незаконная организация деятельности общественного объединения, религиозной организации либо фонда, либо участие в них», по которому в свое время судили Дмитрия Дашкевича. Уголовное дело насчитывает около 100 томов, обвиняемые уже 7 месяцев находятся под стражей, и суд начнется, очевидно, не раньше начала 2017 года. (в марте 2017-го все обвиняемые были осуждены и получили сроки от 4 до 10 лет лишения свободы, прим. Авт.).

Но это дело - лишь вершина айсберга. По моим данным, на данный момент в тюрьмах сидит не менее 10 футбольных болельщиков «Партизана». Спектр статей впечатляет: от уклонения от уплаты налогов, до хранения наркотиков и распространения порнографии. Как минимум часть этих дел (как, например, дело с «распространением порнографии») являются результатом оперативной провокации. Случайно ли, что этими делами занимаются одни и те же следователи? Да и аресты болельщиков внезапно начались именно в конце 2015 года, хотя предыдущие 10 лет существования клуба болельщиков МТЗ-РИПО (Партизана) милиция почти ими не интересовалась. Получается, если верить официальной точке зрения, равно до конца 2015-го все они были законопослушными гражданами, а в конце 2015-го превратились в наркоманов и хулиганов. Вывод напрашивается сам собой: ГУБОП было дано задание обезглавить все потенциально опасные неформальные движения, и главное - сделать это так, чтобы их ни в коем случае не признали политзаключенными. Надо сказать, пока белорусские силовики с задачей справляются.

Еще одно направление инновационной деятельности репрессивного аппарата: так называемые «мягкие приговоры». Суть этого метода в том, чтобы оказать максимальное физическое и психологическое воздействие на активиста, но при этом вынести ему окончательное наказание, не связанное с лишением свободы, и тем самым не дать Евросоюзу «зацепок» для критики. Типичный пример таких дел: дела Эдуарда Пальчуса и Дмитрия Полиенко. Первого задержали за ведение антироссийского сайта, продержали в СИЗО 10 месяцев и наказали 1,8 годами «домашней химии». Второго задержали якобы за драку с милиционерами на протестной акции «Критическая масса», продержали в СИЗО 6 месяцев и наказали 2 годами с отсрочкой. (в апреле 2017 года Полиенко за участие в весенних акциях протеста получил несколько административных арестов и был отправлен на 1,5 года в колонию усиленного режима, - прим. Авт.).

В обоих случаях наблюдалась радость гражданского общества: дали мягкие приговоры! Лукашенко испугался санкций Евросоюза! При этом как-то забывается, что люди провели долгие месяцы в тюрьме в ожидании приговора. Это удар по психике, по здоровью, оборванные социальные связи, а главное - показательный пример другим потенциальным борцам: «будете рыпаться - то же будет и с вами! Если и не получите срок, то на Володарке помучаетесь уж точно!» А оба приговора ни что иное, как короткие поводки, на которых активистов держат, чтобы свести к нулю их гражданскую активность. «Домашняя химия» после трех нарушений режима (которые при необходимости выписываются за считанные дни) превращается в колонию благодаря статье 415 УК РБ (Уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы). То же самое и с отсрочкой. За невыполнение «требований суда», правил профилактического учета либо два административных правонарушения - два года «отсрочки» превращаются в два года колонии. Редко кто пойдет на уличную акцию или будет иным образом раздражать своих контролеров, зная, что ему грозит два года заключения. Фактически, репрессивные структуры достигают эффекта наказания колонией без самой колонии. И при этом все довольны! КГБ - тем что активистов удалось исключить из протестной жизни. Запад - «прогрессом на пути к демократии». Гражданское общество - «маленькой победой над режимом». Но парадоксальным образом получается, что в период «либерализации» уголовных дел больше чем в период жесткого завинчивания гаек - еле успеваешь запоминать новые фамилии ...

Пока писался этот материал, стало известно, что против Андрея Бондаренко завели новое уголовное дело по статье 411 УК РБ (Злостное неповиновение администрации исправительного учреждения) за 4 месяца до его предполагаемого освобождения. Ему грозит до 2 лет лишения свободы, в дополнение к тем 2,5 годам, что он уже отсидел.

Тем временем, в поддержку Дмитрия Полиенко и Михаила Жемчужного, официально признанных белорусскими правозащитниками политзаключенными, до сих пор не высказался ни один представитель Евросоюза.

Кое-кто опять всех обыграл?

Николай Дедок (<http://t.me/MikolaDziadok>) для газеты «Новы Час»

Оригинал статьи:

Часть 1: novychas.by

Часть 2: novychas.by

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Николай Дедок
Инновации в репрессиях: опыт Беларуси
Анализ репрессивных тактик белорусского государства за последние 7 лет
2016-12-20

ru.theanarchistlibrary.org